

Г. Ф. Полякова

О СИСТЕМЕ ТЕРМИНОВ ЛИНЕЙНОГО ПИСЬМА *B*

(*kotonooko — onatere — akotono*)

ИНТЕРПРЕТАЦИОННЫЕ возможности, заложенные в линейном письме *B*, делают представление о фактическом материале надписей крайне неопределенным. Смысл слов часто остается неясным даже после того, как рассмотрены все имеющиеся (как правило, немногочисленные) контексты. Если слово хорошо известно из греческого языка более позднего периода, например, *дамос*, то в табличках конкретное значение таких слов не приобретаетной ясности и определенности.

В настоящее время не существует единого понимания всех имеющихся надписей, что в первую очередь связано с характером самих текстов. Работая с источниками подобного типа, мы часто вынуждены указывать лишь сферу значений не только отдельных слов, но и целых документов. Как всякие документы хозяйственной отчетности, наши источники отличаются высокой степенью терминологизации своей лексики, что порождает особые трудности в понимании текстов.

Раскрыть содержание термина всегда трудно, но особенно трудно избежать применения современной терминологии при раскрытии смысла, быть может, совершенно иной терминологической системы. Не подлежит сомнению, что создатели документов линейного письма *B* выработали свой способ описания различных сторон действительности. Многое в настоящее время нам кажется неясным в этом способе «кодирования», однако именно то, что стало препятствием в понимании табличек — их краткость, однотипность контекстов, насыщенность терминами, — все это говорит о существовании разработанной системы ведения отчетности во дворцах Пилоса и Кносса.

В этой работе мы рассмотрим ряд терминов, касающихся земельных отношений Пилосского государства. Мы не ставим своей задачей дать «единственно правильное» понимание исследуемого материала. Наша цель — попытаться представить себе способ описания земельных отношений, созданный носителями языка линейного *B*, т. е. попытаться рассмотреть источники в категориях самого текста. То, как составители документов классифицировали материал, характеризующий пилосское землевладение, какая сторона действительности нашла отражение в терминологии текстов линейного *B*, — эти вопросы представляют значительный интерес для понимания и оценки надписей.

Термин *kotona* — один из основных терминов наших источников. В пилосских и кносских табличках он характеризуется следующими

словами: *kitimena*, *kekemena* и *anopo*¹ (*anopo* — только в нескольких документах). *Kekemena* и *anopo* могут встречаться рядом в одном тексте, но ни *anopo*, ни *kekemena* никогда не упоминаются с *kitimena*. Таким образом, в надписях слово *kotona* сопровождается той или иной характеристической, и в конкретных текстах мы сталкиваемся не с отдельным термином *kotona*, а с целым сочетанием терминов: *kotona kitimena*, *kekemena kotona*², *kekemena kotona anopo*. Однако известны случаи, когда термин *kotona* не сопровождается никакими определениями; правда, такие случаи крайне редки, например Аq 64, 12: *oda₂* *kotona ekote* «те, кто имеет (имеющие) *kotona*»; см. Ea 812. Такой способ записи владения землей интересен тем, что здесь отсутствует характеристика типа земли; документы указывают лишь то, что речь идет о владении *kotona* (а не другой категории земли), но какого рода эта *kotona*, не уточняется.

В текстах линейного *B* есть термин, который по составу входящих в него слов может передавать идею владения *kotona* без указания на ее категорию, — это *kotonooko*³. Формально значение *kotona eke* и *kotona ekote* («*χτοίνεις*» «имеющие») совпадает с формальным значением *kotonooko* (тот, кто имеет *kotona*), но поскольку *kotona* встречается в тексте с определениями, то мы вправе задать вопрос, соответствует ли по смыслу любое сочетание глагола *ekee* (иметь) и *kotona* (*kitimena*, *kekemena*, *anopo*) термину *kotonooko*⁴? Как составлены тексты, содержащие этот термин? Какую роль играет в них *kotonooko*? Связано ли появление термина с характером документов? Сопоставимы ли в этом плане другие термины пилосских надписей с термином *kotonooko*?

В каких контекстах находится этот термин?

¹ *kotona* (*χτοίνα*) — в пилосских текстах обозначает участок земли определенной категории; *kotona kitimena* (*χτημένα*, *χτι, *χτε;ср. *χτίζω*) — земля, находящаяся в распоряжении отдельного лица, «частная» земля; этот термин никогда не встречается в текстах с термином *damos*. *Kekemena* — этимология слова остается неясной. Различные точки зрения кратко изложены в Docs. стр. 443 сл. (M. Ventris, J. Chadwick, Documents in Mycenaean Greek, Cambr., 1973); L. Derooy — M. Gérard, Le cadastre mycénien, Roma, 1965, стр. 48 сл.; M. Petruševskij, L'interprétation de quelques mots mycéniens, SMEA, 12, 1970, стр. 124. На наш взгляд, *kekemena* — общественная (но не общинная!) земля. Термин *kekemena* сопровождается выражением *paro damo* (от народа) в том случае, если речь идет о держании, «аренде» (она то) общественной земли. *Kekemena* *kotona* может находиться в индивидуальном владении, но в этих случаях *paro damo* в тексте не применяется. Об *anopo* см. прим. 6.

² О порядке слов см. O. Pangan, Eine Wortstellungsopposition im Mykenischen (*kotona kitimena*: :*kekemena* *kotona*), «Acta Classica Universitatis Scientiarum Debreceniensis», IX, 1973, стр. 3—14.

³ A. Morgan Daves, Mycenaeae Craecitatis Lexicon, Romae, 1963, s. v.; qui *kotona* habet: *χτοίνα* et *ἔχω*. О фонетическом строении термина см. Petruševskij, ук. соч., стр. 124; F. Baderg, Le traitement des hiatus à la jointure des deux membres d'un composé nominal en Mycénien, «Acta Mycenaea», II, Salamanca, 1972, стр. 188, 192, 195; С. Я. Лурье, Язык и культура Микенской Греции, М.—Л., 1957, стр. 233; *kotonooko* = *χθονούχος* «имеющий землю в частной собственности» — стр. 384, 235. Ср. точку зрения Л. Деруа — М. Жерар: «*χτονούχος — тот, кто имеет в частной собственности землю, собственник земли» (ук. соч., стр. 15).

⁴ Интерпретация термина посвящена значительная литература. Основные точки зрения на *kotonooko* изложены в следующих работах: E. Vengett, The Landholders of Pylos, AJA, 60, 1956, стр. 118, 121 сл.; Docs. стр. 447, 451 слл.; E. Willis, Aux origines du régime foncier grec: Homère, Hésiode et l'arrière-plan mycénien, REA, 59, 1957, стр. 33 слл.; L. Palmer, The Interpretation of Mycenaean Greek Texts, Oxf., 1963, стр. 191, 200 слл.; Derooy — Gérard, ук. соч. стр. 35, 41; M. Lejeune, Le ΔΑΜΟΣ dans la société mycénienne, REG, 78, 1965, стр. 1—22; D. Jones, Land Tenure at Pakijane: Some Doubts and Questions, «Proceedings of the Cambridge Colloquium on Mycenaean Studies», ed. L. Palmer and J. Chadwick, Cambr., 1966, стр. 245—249; M. Lejeune, Le récapitulatif du cadastre Ep de Pylos, «Proceedings...», стр. 260—264; G. Maddoli, ΔΑΜΟΣ e ΒΑΣΙΛΗΕΣ: contributo allo studio delle origine della ΠΟΛΙΣ, SMEA, 12, 1970, стр. 32, 39, 42.

Ео 247 a₃tijoqo kitimena kotona tosode pemo...
 ekoto teojo doero ekeqe onato paro a₃tijoqe kotonooko...
 En 74.11. a₃tijoqo kotoq̄a kitimena tosode pemo⁵....

Как показывает текст этих табличек, kotonooko соотносится с землей kitimena. Обратим внимание, что kotonooko стоит в «подготовительном» варианте, в окончательной записи (En 74) термин отсутствует. Термин kotonooko в Ео 247 появляется как бы случайно, как дополнительная информация об A₃tijoqo, и с изменением структуры фразы в En 74 kotonooko безболезненно исчезает из текста — так же как исчезают в En и другие характеристики — pome (Ео 278/En 467), teutarakoro (Ео 276/En 74), kanapēu (Ео 269/En 659).

Если сопоставить сведения, которые сообщает писец «подготовительных» табличек о некоторых лицах, с тем, что говорится о них в окончательной редакции, то здесь можно заметить явное исчезновение «информации», например:

№ табличек	имена собственные	характеристика лица
Ео 276.1 En 74.1	Ru *83] o Ru *83 o	teutarakoro (вид профессии; значение неясно) —
Ео 269.В En 659.18	Akatajojo Akaṭa[jo]jo	kanapewo (валяльщик) —
Ео 278 En 467.1	Tiqajo Tiqajojo	pome (пастух) —
Ео 371.В En 467.5	Piri[—]tawo Piritawono	A. keramewo wanakatero (царский горшечник) keramewo — (горшечник)
Ео 211.2 En 609.5	Atuko Atuko	etedomo — (оружейник?) etedo mo wanakatero (царский оружейник)
Ео 247.2 En 74.11	A ₃ tijoqe A ₃ tijoqo	kotonooko (владелец земли) —

Как видим, между первой и второй редакциями строгой последовательности в передаче сведений не существует, особенно если сравнить Ео 211/En 609, где наблюдается как раз обратное явление: предварительная запись менее пространна, чем окончательный вариант. Можно еще раз отметить, что появление термина kotonooko в серии Ео вполне соответствует манере писца этой группы надписей иногда давать некоторые сведения о тех лицах, чьи имена появляются в табличках.

Термин kotonooko встречается в Ер 613 в следующем контексте: ral̄ako ekeqe kama kotonooko eo... (П. имеет ката, будучи kotonooko).

Kotonooko в данном случае применен для характеристики субъекта, Парако; отметим, что ни в Ео 247, ни в Ер 613 термин не выражает способа владения землей — «как kotonooko, на правах kotonooko».

Исключительный интерес в понимании термина kotonooko представляет надпись Ер 301 и соответствующие ей таблички Еб.

⁵ Ео 247. Участок земли kitimena A₃; столько-то зерна...; Е., раб бога, имеет в пользовании надел земли (onato) у A. kotonooko; En 74.11 участок земли kitimena A₃; столько-то зерна... Приводя надписи, мы не даем сведений о количестве зерна, поскольку числовые характеристики участков не имеют значения для целей нашей работы (в Пилосе и Кноссе размер участка выражался количеством зерна, необходимого для его засева).

- Ep 301 .1 kekemena kotona anono tosode pemo /GRA 1 T 1
 .2 a   kotono oko
     a₃tijoqo onato eke paro damo kekemena kotona toso [pemo]
     GRA 1 T 4 V 3
 .3 wanatajo onato eke paro damo kekemena kotona tosode pemo
     GRA T
 .4 adamao onato eke paro damo kekemena kotona toso pemo GRA T4
 .5 atuko etedomo onato eke paro damo kekemena ko[tona toso
     pemo GRA
 .6 tatara onato eke paro damo kekemena kotona toso pemo [GRA
     V 3

.7

VACAT

- .8 pikereu ekeqe kekemena kotona kotonooko toso pemo [GRA
 .9 rakuro ekeqe kekemena kotona kotonooko toso pemo GRA [
 .10 kuso ekeqe kekemena kotona kotonooko toso pemo GRA V [3
 .11 keraujo ekeqe kekemena kotona kotonooko to pemo GRA T 4
 .12 parako ekeqe kekemena kotona kotonooko toso pemo GRA T 7
 .13 kotu[ro₂] ekeqe kekemena kotona kotonooko toso pemo GRA T1
 .14 aiqeui ekeqe kekemena kotona kotonooko toso pemo GRA T 6

В первой строке таблички речь идет о kekemena kotona anono, т. е. земле, не подлежащей сдаче в пользование, в «аренду»⁶. Надпись состоит из двух, явно противопоставленных друг другу частей.

В первой части таблички говорится о пользовании (onato) на земле kekemena, и лица получают свой надел от народа (paro damo). Но отличие от обычных формул типа — «Такой-то имеет надел земли kekemena, названы kotonooko (хотя они согласно формуле — держатели, onateres). Во второй части надписи, после пустой строки, слова paro damo не упоминаются; перечисленные в этом разделе таблички лица также названы kotonooko и, не являясь арендаторами общественной земли, тем самым, вероятно, противопоставляются лицам, имеющим аренду в первой части надписи⁷.

Итак, в обеих частях надписи речь идет о земле kekemena, только в первом разделе — об ее «аренде» (onato), а во втором — о владении всей kotona. Однако термин kotonooko в равной степени применим и к тем, кто имеет onato, и к тем, кто имеет kotona. Создается впечатление, что термин не связан с типом земельного участка. Большинство лиц, перечисленных в Ep 301, известны из группы надписей En/Eo, где они выступают владельцами kotona kitimena. Это A₃tijoqo, Wanatajo, Adamao, Rakuro,

⁶ Термин ἄγωνος, видимо, одного корня с глаголом ὀνιγμα (пользоваться) и ὀντον, однако он выражает иной смысл по сравнению с onaton. Земля anono не имеет onato (т. е. не дана в пользование), не имеет держателей (т. е. onateres); см. M. L e j e u n e, Sur quelques termes mycéniens du vocabulaire économique, «Mycenaean Studies», Madison, 1964, стр. 81, 95 сл.; В е п п е т, ук. соч., стр. 126; Docs. стр. 531. О фонетическом строении термина см. V. G e o r g i e v, Mycénien et Homérique: le problème du digamma, «Proceedings...», стр. 113, прим. 4; о н же, Le traitement des sonantes voyelles i.-e., «Acta Mycenaea», II, стр. 375; В a d e r, ук. соч., стр. 159, 155, прим. 32. onato — участок земли определенной категории, который можно держать как отдельного лица (Такой-то имеет о. у такого-то), так и от народа (Такой-то имеет о. общественной земли у народа). Лежен отметил, что о. можно передать словом ususfruit, если не придавать ему точного значения, рассматривая как довольно грубое приближение к микенскому onato (L e j e u n e, Sur quelques termes..., стр. 99, прим. 28; о н же, Le ΔΑΜΟΣ..., стр. 8, прим. 21; Docs. стр. 235 сл.; Vocabulary, s. v.; C. R u i j g h, Quelques hypothèses en marge des tablettes En-Ep/Eo-Eb de Pylos, SMEA, 15, 1972, стр. 92).

⁷ Л у р ь е, ук. соч., стр. 234 сл.

Aikeu; Parako и Tataro тесно связаны с этой группой и, согласно Ео 224, также владеют землей kitimena.

Царский оружейник Atuko в Еп 609/Ео 211 назван «арендатором» Wanatajo, но имеет ли он землю kotona, нам неизвестно. Koturo₂ в Еп/Ео не упоминается, но в Ер 613.13 (Koturo₂)/Eb 839 (Kotu[r]o₂) это имя стоит наряду с Parako и Pereqota, известными нам по Еп/Ео и Ер 301/Eb 377 (Parako). Возможно, что Koturo₂ в Ер 613.13, 301.13 (Kotu[r]o₂)/Eb 839, 892, 1347 (Котуро₂не) — одно и то же лицо ⁸. Имена Kuso и Keraujo отсутствуют в других текстах. Таким образом, из всех лиц, перечисленных в Ер 301, восемь имеют kotona kitimena в надписях Еп/Ео. В Ер 301 речь идет о владельцах kotona kitimena, являющихся в то же время держателями общественной земли от народа (строки 2—6), и владельцах общественной земли, имеющих в своем распоряжении также kotona kitimena (строки 8—14).

Все же такая интерпретация надписи небезупречна и вот почему: мы должны допустить, что ряд лиц (Atuko, Kuso, Keraujo) владеют kotona (kitimena? kekemena?), хотя об этом ничего не сказано в документах. Есть еще одна трудность: содержание текста никак не согласуется с его первой фразой — непонятно соотношение количества зерна, указанного в первой строке надписи, с числами, приведенными для каждого участка в отдельности ⁹.

Непонятно также, как соотносится термин apono с onata последующих строк текста. Можно было бы предположить, что начало надписи в большей степени относится к земле kekemena (строки 8—14), но не к onata первой части надписи, и первая часть включена в документ только потому, что речь идет о kotonooko как о некоей совокупности лиц, т. е. onata первых строк не входят в землю kotona apono, о которой говорится в начале текста ¹⁰.

Обратимся к последней табличке, содержащей термин kotonooko, — Еб 297:

- .1 ijereja ekeqe euketoqe etonijo ekee teo
- .2 kotonookode kotonao kekemena onata ekee
- .3 GRA 3 T 9 v 3

«Жрица имеет и клянется, что бог владеет etonijo¹¹, kotonooko же (заявляет/ют), что (это) наделы общественной земли; зерна 3/9/3».

Ер 704 .5 erita ijereja eke euketoqe etonijo ekee teo damodemi pasi kotonao .6 kekemena onato ekee toso remo GRA 3 T 9
«Эрита, жрица, имеет и клянется, что бог владеет etonijo, дамос же говорит, что она имеет наделы общественной земли; столько зерна 3/9».

⁸ См. точку зрения Палмера на эти надписи (ук. соч., стр. 203).

⁹ Если искать соответствие между количеством зерна в первой строке (суммой?) и остальными числами, то лишь числа, характеризующие участки kekemena (строки 8—14), в какой-то мере сопоставимы с числовыми данными в первой строке надписи.

¹⁰ Этот вопрос возникает в том случае, если предположить, что первая строка в Ер 301 не существует совершенно самостоятельно, т. е. перед нами как бы заголовок текста, а не простая фиксация факта о земле kekemena, о тех, кто имеет kekemena apono.

¹¹ etonijo — *έτωνιο — держание более привилегированное, чем onato; см. В е п-н е т т, ук. соч., стр. 126, 129; Le ΔΑΜΟΣ..., стр. 8; R u i j g h, ук. соч., стр. 96, прим. 13: *ετί — au dela de «сверх чего-либо обычного, нормального»; отсюда значение термина «profit extraordinaire»; Docs. стр. 546, 253 сл.: привилегированное владение землей kekemena, отличающееся от статуса «собственности» (передаваемой термином kitimena); Палмер (ук. соч., стр. 421) связывает этот род землевладения со жречеством (ср. В е п-н е т т, ук. соч., стр. 131); Л у ръ е, ук. соч., стр. 237: etonijo несомненно родствен выражению ἔτεχι, которое в языке классического времени, например, у Демокрита, означает «в полном смысле слова».

В Ер 704 (поздняя редакция) *kotonooko* заменен словом *дамос*, что безусловно предполагает близость, идентичность, явную соотнесенность обоих терминов. Ев 297 использует меньше слов, чем поздняя редакция этой надписи. Такое расширение текста в Ер 704 вполне понятно — оно как бы разъясняет более краткую запись первой версии. Обратим внимание, что Ер 704 дает все составные части формулы держания земли у народа (*damo*, *onato*, *kotona kekemena*). В обоих текстах *damos* и *kotonooko* относятся к коллективу, совокупности лиц, заинтересованных в пересмотре статуса земли, находящейся в распоряжении жрицы Эриты¹².

На наш взгляд, в Ер 704 *дамос* не выступает в роли защитника, представителя интересов владельцев *kekemena* *kotona*, и термин *kotonooko* в Ев 297 не относится к тем лицам, на чьи земли посягают жрица: земля *kekemena*, находящаяся в личном владении, — сведения о таких участках даны в Ер 301.8—14 — не подлежит юрисдикции народа; термин *дамос* никогда не появляется в документах этого типа. Спор о статусе земли, возникший между Эритой и *дамосом*, бесспорно, затрагивал интересы «народа», поэтому *дамос*, названный в первой редакции (Ев 297) *kotonooko*, выступает против того, чтобы участки, статус которых — *onata* (держания, «аренда»), считались жрицей землей *etonijo*. Спор с Эритой ведет владелец общественной земли, разделенной на участки для сдачи в «аренду» — *damos/kotonooko*. Именно *дамос* выступает во всех текстах как юридическая инстанция, от имени которой различные лица берут в пользование наделы (*onata*) общественной земли, по формуле X *eke onato kekemena kotona paro damo*. («Такой-то имеет в пользовании участок общественной земли от народа»). В более позднем варианте текста (Ер 704) писец дал точное формульное описание отношений «аренды», заменив термин *kotonooko* термином *damo*. *Дамос* заботится о том, чтобы держания (*onato*) не получили статуса *etonijo*, т. е. не перешли бы в категорию земли, не подлежащей его юрисдикции.

Как известно, *kotonooko*, как и *tereta*, появляется не во всех группах надписей серии Е, например, он отсутствует в Еа, хотя в этих текстах упомянута и земля *kitimena* (связываемая иногда с *teretami*), и земля *kekemena* (связываемая иногда с *kotonooko*). На наш взгляд, для того, чтобы писец применил термин *kotonooko*, должна была возникнуть некая «текстологическая ситуация», позволяющая ему заменить один способ выражения другим (Ер 704/Ев 297), необходимость или возможность сообщить одновременно два факта (Ер 301; 613.11; Ео 247).

При всем стилистическом примитивизме пилосских текстов важно знать, что перед нами в данном случае: различие в смысле или способе оформления одного и того же смысла, например, «тот, кто имеет *kotona* (*kekemena*, *kitimena*)» и «тот, кто является *kotonooko*» — это смысловое или стилистическое различие? Мысль, что *kotona eke* и *kotonooko* — равнозначны, основана на этимологическом значении термина *kotonooko*, хотя проблема в том и состоит, что нужно выяснить характер этого соотношения — тип *kotona*. Поскольку смысловое соотношение *kotona* + *ekee*

¹² М. Лежен (Le ΔΑΜΟΣ..., стр. 12 сл.) писал, что различие в редакции надписей проливает свет на эквивалентность терминов δάμος — *kotonooko*; в этой тяжбе *дамос* выступает как местный коллектив, представленный коллегией 12 *kotonooko*. Согласно Л. Палмеру (ук. соч., стр. 212), во второй версии Ер 704.5—6 контраявление сделано *damos*. Это соответствует позиции *kotonooko* как виду держателей земли — *дамоса*. *Дамос* поддерживает протест на стороне своих держателей (*tenants*). Как отметил Д. Джонс, Ев 297 указывает, что держания (*onata*) частной *kekemena* *kotona* были также возможны. Иначе почему *kotonooko* интересовалась тем, является ли держание *etonijo* или *kotona kekemena onata*, если бы речь не шла о их собственных *kotona*? (Jones, ук. соч., стр. 246).

(*εχειν*) и *kotonooko* полностью не ясно, то в данном случае интересно сравнить термины *onate(r)* и *kamaeu(s)*, равные по смыслу словосочетаниям *onato + ekee* и *kama + ekee*. Наблюдения над этими группами слов и соответствующими им терминами могут оказаться полезными для группы *kotona + ekee — kotonooko*.

Понятие *камаевс* выражено в письменных текстах в основном двумя способами: термином *kamaeu* или сочетанием *kama + eke* (в формулах с глаголом *eke*, *ekeqe*). Термин *kamaeu*, как правило, стоит в тех случаях, когда речь идет об участке земли иной категории (не *kama*), обычно о держании (*onato*) общественной земли, например:

Eb 862 .A koīro ekeqe onato kēkemena kotona

.B kamaeu wozo tosode pemo...¹⁴

Ed 236 .1 kamaewe onata ekote kekemena kotona

.2 wozote toso pemo...¹⁵

В Ер 613 — нашем основном источнике о земле *kama* — термин *kamaeu* фактически применяется либо в сочетании с *onato kekemena kotona*, либо тогда, когда никакой другой участок земли в надписи не указан (Ер 613.13/Еб 839; Еб 177). То, что форма записи *kama ekeqe* может соответствовать термину *kamaeu*¹⁶, видно из Еб 177, где некое лицо названо *камаевсом*, а в Ер 613 о нем сказано *kama ekeqe* (имеет землю *kama*). Таким образом, способ выражения понятия *камаевс* тесно связан с содержанием документа и его стилем.

В применении терминов *kamaeu* и *kotonooko* есть ряд общих черт: оба термина могут стоять в тексте, где уже указан другой участок земли:

Eb 846 .A a₃tijoqo ekeqe onato kekemena kotona

.B paro damo kotonooko tosode pemo...¹⁷

Eb 862 .A koīro ekeqe onato kēkemena kotona

.B kamaeu wozo tosode pemo...

В этих случаях функциональная близость обоих терминов, на наш взгляд, состоит в том, что они не разъясняют смысл надписей, а несут дополнительную информацию: *камаевс* не потому называется *камаевсом*, что имеет в пользовании участок общественной земли: он имеет *onato*, будучи уже *камаевсом* (Ed 236, Eb 862 и др.); это, мы бы сказали, не логическая, а временная последовательность. Иными словами, надписи подобного типа дополняют наши сведения о *камаевсах*, но не раскрывают сущности самого термина.

Термин *kotonooko* также находится в «отношении дополнительности» к остальному тексту таблички: лица не потому названы *kotonooko*, что одни имеют в пользовании общественную землю от народа (Ер 301.2—6),

¹³ *kama* — род земледелия, связанный с определенными обязательствами. Участки этого типа входят в широкую категорию общественных земель. Слово нередко сопоставляется с крит. *χαμάν τὸν ἀγρόν* (Гесихий). По всей вероятности, *kama* среднего рода; обсуждение этого вопроса см. M. L e j e u n e, Notes mycéniennes, «Parola del Passato», 1962, 17, стр. 407 сл.; A. H e i b e c k, Myk. worokijonejo kama, ZA, 1966, 15, стр. 267—270; D e g o u — G é g a g d, ук. соч., стр. 63 сл.; P a l m e r, ук. соч., стр. 207: слово возводится к *χάμω* «труд», «работа»; Docs. стр. 264; P e t r i c h e v s k i, ук. соч., стр. 126.

¹⁴ К. имеет в пользовании надел общественной земли, *камаевс*, работает (букв. работая); столько-то количества зерна...

¹⁵ *Камаевы* имеют (букв. имеющие) в пользовании наделы общественной земли, работают (букв. работая); столько количества зерна... Значение глагола *wozee* неясно, перевод «работает» условен. «Работать» здесь следует понимать в смысле выполнения определенных обязательств, связанных со статусом *камаевса* (*камаевс* — тот, кто владеет землей *kama*).

¹⁶ Термину *kamaeu* соответствует также форма записи: имя собственное в род. падеже + *kama* (встречается в Еб 495/Ер 613.1).

¹⁷ А. имеет в пользовании участок общественной земли от народа, (будучи) *kotonooko*.

а другие владеют kotona kekemena (Ер 301.8—14); они уже kotonooko к моменту составления надписей. Таким образом, применение термина kotonooko связано со способом передачи содержания документа, его «стилем».

Функциональная близость терминов kotonooko и kamaeu проявляется также в том, что они могут занимать одинаковое место в тексте. В письменных документах характеристика лица (профессия, социальное положение и т. п.) обычно дается после имени собственного, например, Ae 108 qotero a₃kipata (Q. козопас), Ae 134 kerowo pome (К. пастух), Ea 29 ero₂do rapte (Е. портной). Термины, характеризующие социальное положение того или иного лица, как правило, также находятся рядом с антронимом: En 74.7 ekoto teojo doero (Е. раб бога), Eo 224.5 wanatajo tereta (W. терет).

Термин kamaeu может занимать различное место в надписи: стоять рядом с именем собственным (Eb 839.A kotu]₁o₂ kamaeu mikata padajeu...) или находиться после других характеристик: Ер 613.13 kō[turo₂mi]kata padeweui kamaeu. В этих случаях kamaeu занимает в документе такое же место, как и другие термины, обозначающие профессию, должность, социальный статус. Однако имеются тексты, где положение термина kamaeu отличается от рассмотренных случаев — он стоит в конце определенного сообщения (об «аренде» земли kekemena), которое отделяет антроним с примыкающими к нему словами от слова kamaeu, например в Eb 862, Eb 842.

Eb 842 .A sasawo ekeqe onato kamaeu

.В ериqe toe terapiqe tosode remo... ¹⁸

В других надписях термин kamaeu стоит перед сообщением о земельном участке, занимая как раз противоположное место в тексте по сравнению с Eb 862 и Eb 842 (Ер 613.3.8), например:

Ер 613.7 Jkerew ijerowoko kamaeu onato eke wozeqe toso remo... ¹⁹
Сопоставление этих текстов показывает, что место kamaeu в документах не имеет смыслоразличительного значения; термин отличается некоторой «подвижностью» по отношению ко всему тексту, тогда как другие характеристики антронима (teojo doero, tereta) не появляются, как правило, в конце сообщения, а тесно связаны с именем собственным ²⁰. В этом отношении kamaeu напоминает термин kotonooko; как и kamaeu, он может стоять в конце сообщения, не примыкая непосредственно к антрониму.

Eb 566 .A rakuro ekeqe kekemena kotona [

.В kotonooko toso[de remo... ²¹

Из всей совокупности терминов, характеризующих положение лиц, главным образом kamaeu и kotonooko могут занимать позицию в конце текста, заключая определенное сообщение и не примыкая непосредственно к имени ²².

Говоря о функциональной близости kamaeu и kotonooko, нельзя не отметить и некоторого различия в методе составления фразы с этими терминами: kamaeu не появляются в одном сообщении с термином kama;

¹⁸ S. имеет в пользовании надел земли, kamaeuc... (значение второй строки неясно).

¹⁹ X. служитель культа, kamaeuc имеет в пользовании надел земли и работает; столько-то зерна...

²⁰ Здесь имеется в виду обычное расположение слов в надписи, но есть и исключения, например, в En 467.5: piritawono kotona kitimena keramewo... (вместо P. keramewo k.k.) «частная земля горшечника Р.».

²¹ R. имеет участок общественной земли, (будучи) kotonooko.

²² В Ео 247 место kotonooko в тексте отличается от его положения в Ер 301/Eb, что связано с самим строением фразы в Ео 247 paro A₃tijoqe kotonooko (у A. kotonooko). В Еб 297 роль kotonooko иная, чем в Ер 301/Eb и Ео 247 (во всяком случае, в Еб 297 этот термин не характеризует никакой антроним).

напротив, термин *kotona* не исчезает при *kotonooko*. Вероятно, существование различного типа *kotona* вызывает необходимость в каждом конкретном случае обозначать ее вид. Термин *kotonooko* выражает идею владения участком земли определенного типа — *хто́уа*; основной смысл термина — указать, что такое-то лицо выступает владельцем *kotona* (а не *onato*, не *kama*) вне зависимости от ее категории, общественной или «частной».

Это положение косвенно подтверждается соотношением терминов *onato(n)* — *onate(r)*. *Onaton* может быть на земле *kitimena*, *kekemena*, *kama*; как и в термине *kotonooko*, в термине *onate(r)* не выражается связь с дифференцированными видами земли — общественной, частной, землей *kama*. *Onate(r)* — это тот, кто имеет в пользовании надел (*onaton*) любого типа *kotona* (и общественной, и «частной»). Можно говорить о параллелизме в образовании терминов *kotonooko* и *onate(r)*:

X eke *kotona* (*kitimena*, *kekemena*) — *kotonooko*

X eke *onato* *kotona* (*kitimena*, *kekemena*) — *onate(r)*

Термин *onater* встречается в следующих табличках: En 74.2. 12.21; 609 [.4].11; 659.2 [.9]; Wa 784.1. Все они (за исключением Wa 784) принадлежат писцу 1.

Отметим, что в пилосских текстах при характеристике владельцев земли, как правило, стоит выражение X ekeqe *onaton* (*onaton eke*, *eke onaton*) с указанием типа земли, но никогда не используется один термин (*onater*), эквивалентный по смыслу данному выражению.

Термин *onatere(s)* применяется в строках документов, дающих общие сведения об этой группе землевладельцев; *onatere(s)* систематически заменяет во второй редакции (En) формулу X ekeqe *onato* *kotona* *kitimena* . . .

В группе надписей Еа писец 43 ни разу не применил этот термин, хотя в серии неоднократно шла речь о держателях общественной и «частной» земли. Это связано, по-видимому, с тем, что в Еа отсутствует «текстологическая ситуация», которая позволила бы заменить один способ выражения другим. Таким образом, применение термина *onater/es* связано не только со смыслом текста, но и с принципом оформления текста, его «стилем».

Если развитие земельных отношений шло по пути укрепления частновладельческих прав, то владельцы участков, особенно *kotona*, фактически в какой-то степени противопоставлялись *onater(es)* любых участков земли. Абстрагируясь от слов *kitimena* и *kekemena*, понятия *kotonooko* — *onater* — *akotono* передают на терминологическом уровне идею владения *kotona* — аренды любой земли — отсутствие *kotona* (но не земли вообще).

В пилосских текстах значение «иметь *kotona*» противопоставляется значению «не иметь *kotona*» — *akotono* (*άκτοινοι*). В Аq 64, 218²³ перечислены лица — одни как имеющие *kotona* (*kotona ekote*), другие — как ее не имеющие (ekejoto *akotono*). Каков бы ни был здесь тип *kotona* (*kitimena*, *kekemena*), важно подчеркнуть, что способ классификации лиц, применяемый в табличках, состоит в том, что писец считает возможным не определять тип *kotona*, а противопоставить лиц, имеющих ее, тем, кто ее не имеет, т. е. *άκτοινοι* (обратим внимание, что термин *aktoinoi*, так же как термины *kotonooko*, *onate(r)*, абстрагируется от видов земли — «частной», общественной). Термины *akotono* и *kotonooko* рассматриваются нами как основные семантические противопоставления, существующие в лексике пилосских текстов. Пожалуй, важнейшая сторона земельных отношений может быть осознана более четко благодаря именно этой системе понятий,

²³ Л у рь е, ук. соч., стр. 359.

так как в надписях мы сталкиваемся с терминологическим разнообразием, характеризующим и участки земли, и земледельцев: kama, onato kama, onata kotona kitimena, onata kekemena kotona, onata paro damo, сами держатели называются и *теретами*, и *камаевсами*, и onatere, и kotonooko, причем владельцы *хто́уа* («частных» и kekemena) бывают также арендаторами различных наделов и т. д.

Нам неизвестны различия в положении держателей *хто́уа* и *onato*, но что такие различия существовали, косвенно подтверждается надписями Ер 704/Еь 297, хотя речь в них идет не о *хто́уа*, а об etonijo. Основной лейтмотив этого текста, где жрица и народ спорят о статусе ее участка — onato или etonijo? — заключается в явном нежелании Эриты распоряжаться землей, находящейся на положении onata kekemena kotona paro damo.

Термин kotonooko, на наш взгляд, не может обозначать собственника земли (Лурье, Деруа — Жерар). Понятие «собственник любой земли» терминологически не выражено в текстах линейного *B*. В надписях представлен такой способ описания земельных отношений, в основу которого положен принцип категории земли, но не земли вообще.

То, что различие в категориях земель имело фундаментальное значение для социальной организации Пилоса, видно из терминов, обозначающих некоторые категории населения — kamaewes, kotonooko, tereta, akotono, onateres. Историческая типология подтверждает существенность такой терминологической связи — статус земли (или обязательства, лежащие на лицах по отношению к земле) и статус того, кто ею владеет. В этом смысле система терминов линейного *B* сильно отличается от земледельческой лексики поэм Гомера.

THE TERM SYSTEM IN LINEAR B

| (*kotonooko* — *onatere* — *akotono*)

G. F. Polyakova

The term *kotonooko* cannot, in the author's opinion, mean «landowner». The concept «landowner» is not given terminological expression in Linear B texts. Land relations are so described in the tablets as to make the point of reference not land in general but one or another category of land. In this respect the Linear B term system differs radically from the agricultural lexicon of the Homeric poems.

